

Глава 8. Рана

Цзи Тун не удалил его контакт.

Он его заблокировал.

На два дня.

Утро понедельника.

— Выпей этот суп с красными грибами и улитками, а потом иди! — кричала домработница, догоняя его с глиняной миской в руках, защищённых прихватками.

Дома всё-таки узнали о его болезни. Госпожа Сун Цзяхэ, владелица двадцати пяти картинных галерей по всему миру, обрывала ему телефон. В субботу, едва Цзи Тун открыл глаза, его уже ждал водитель, чтобы отвезти в Хайюань.

Два дня он просидел дома, без аппетита и настроения, чем очень расстроил домработницу.

В понедельник первая пара была в восемь. Цзи Тун, страдая от бессонницы, уснул только в четыре утра, а проснулся уже в 6:40. В спешке он натянул кораллово-розовую футболку, джинсы и в три прыжка спустился по лестнице.

— Тётя Ян, не буду есть, опаздываю!

— Всего ложечку, милый, одну ложечку! Я добавила твои любимые красные грибы, с самого утра готовила!

Услышав про «с самого утра», Цзи Тун резко затормозил и, развернувшись, потянулся к миске.

— Тогда одну.

— Хорошо, хорошо, одну. Миска горячая, я подержу.

Цзи Тун, наклонившись, как зверёк на водопое, выпил полмиски супа, а перед уходом ему ещё и впихнули полную ложку грибов с мясом улиток.

Несмотря на спешку, он всё равно опоздал.

Профессор Линь, преподаватель линейной алгебры, редко видевший Цзи Туна опаздывающим,

шутливо помахал ему рукой.

— Где у нас староста? Отметьте, вычтем из итоговой оценки.

— Староста здесь, хорошо, профессор, — ответил Цзи Тун, направляясь к своему месту.

В аудитории слышались смешки.

Едва он сел, чья-то ладонь легла ему на лоб.

Он всё ещё тяжело дышал после бега и инстинктивно смахнул руку.

— Нет у меня жара, Гу...

Сорвавшееся с губ «Гу» заставило его замереть на несколько секунд.

— Тун-Тун, ты что-то сказал? — спросил Ли Юань, чью руку он смахнул.

— ...Ничего.

Наверное, от быстрой ходьбы началась гипоксия, вот и показалось, что это рука Гу Линя.

Профессор Линь предпочитал традиционные методы обучения и уже начал писать на доске. Цзи Тун, решив задачу, поймал себя на том, что смотрит на телефон.

Прошло два дня с тех пор, как он его заблокировал. Интересно, писал ли тот кто-то.

Цзи Тун лениво постукивал ручкой по экрану, а потом тихо кашлянул.

— Тот кто-то... он вам писал эти два дня?

Сидевшие рядом друзья обернулись так резко, что Цзи Тун тут же прикрыл лицо Ли Юаня учебником.

— Куда смотрите? На доску.

Ли Юань не понял, что от него хотят, и переглянулся с Чжоу Тянем.

«Что это значит? Тун-Тун сам заговорил о брате Лине?»

«Они помирились?»

«Точно нет. В пятницу вечером Тун-Тун даже не посмотрел на него, когда уходил, и заблокировал его в WeChat».

Чжоу Тянь пришёл к выводу:

«Это... проверка?»

Ли Юань: «?»

Чжоу Тянь: «Тун-Тун же говорил нам не общаться с братом Линем втайне от него».

Чем больше Чжоу Тянь думал, тем больше убеждался в своей правоте.

— Мы не общались с братом Линем, — первым произнёс он.

Цзи Тун: «?»

Ли Юань на мгновение замер, а потом тоже присягнул на верность:

— Да, кто такой брат Линь? Не знаем такого!

Цзи Тун: «...»

И чем же тот кто-то занимался эти два дня?

— ...В университет не приходил? — не удержался он.

— Не приходил! Мы с ним не знакомы! — ответил Ли Юань.

Цзи Тун: «...»

Поскольку контакт был в чёрном списке, ни аватара, ни сообщений на экране не было.

Цзи Тун трижды набрал его имя в поиске, но в итоге просто заблокировал телефон.

Прошло всего два дня. Рано ещё его разблокировать.

После двух пар Цзи Тун достал свою карту и протянул её Ли Юаню.

— Что будете на обед?

— Опять за твой счёт?

— Конечно. Я же обещал вас угостить. Всю неделю едим за мой счёт.

Ли Юань не стал ломаться и, приняв карту обеими руками, торжественно поднял её над головой.

— Благодарим господина Цзи за его щедрость.

Цуй Минъин кашлянул.

— Кстати, Тун-Тун, — как бы невзначай начал Ли Юань.

— М?

— Только мы вчетвером?

— Как хотите. Можем и Ляна с остальными позвать, — Цзи Тун, собиравший черновики, ответил равнодушно.

— А... — осторожно прощупывал почву Ли Юань, — того кого-то тоже можно?

Движения Цзи Туна резко замерли.

Через две секунды.

— Кого? Не знаком.

Трое друзей: «...»

Цуй Минъин покачал головой, достал телефон и отправил тому кому-то короткое сообщение, состоявшее из одного слова.

□Злой.□

И день злой.

И человек тоже.

-

Когда человек занят, у него не остаётся времени на посторонние мысли.

Цзи Тун провёл вторую половину дня в лекционном зале исследовательского института. Когда он закончил, солнце уже садилось.

Закрыв ноутбук, он собрался уходить, но перед ним возникла фигура. Подняв голову, он увидел Дуань Пэя.

— Старший, вы ещё не ушли? — спросил Цзи Тун.

Дуань Пэй, студент четвёртого курса их факультета, уже обеспечивший себе место в магистратуре, был приписан к их научному руководителю и с самого начала проекта был назначен их куратором.

— Нет, были ещё дела, только закончил, — Дуань Пэй протянул Цзи Туну бутылку воды. — Пойдём вместе?

— Хорошо, — Цзи Тун без колебаний взял воду и кивнул.

— Давай ноутбук, я понесу.

— Не нужно, у меня рюкзак, — Цзи Тун повернулся, засунул ноутбук и наушники в чёрный рюкзак и сказал: — Готово.

Дуань Пэй посмотрел на рюкзак, словно хотел что-то сказать, но Цзи Тун уже закинул его на плечи. Тогда он передумал и, оглядевшись, спросил:

— А где Ли Юань и остальные?

— Пошли относить документы.

Они вместе вышли из аудитории.

Дуань Пэй взглянул на Цзи Туна. Лучи заходящего солнца делали его глаза особенно яркими.

— В пятницу у тебя был жар?

— Да, — ответил Цзи Тун, откручивая крышку и делая глоток. — Небольшой, ничего серьёзного.

— Тридцать девять — это несерьёзно? — Дуань Пэй удивлённо поднял бровь. — Почему мне не сказал?

Как «любимчик» научного руководителя, Дуань Пэй фактически исполнял обязанности куратора для двух групп досрочного набора, решая любые проблемы, от больших до малых. К тому же, благодаря своей приятной внешности, он легко находил общий язык с младшими курсами. Его вопрос не был чем-то из ряда вон выходящим.

— Потому что это не мешало учёбе, — ответил Цзи Тун.

Дуань Пэй помолчал, а затем с лёгкой досадой сказал:

— Цзи Тун, я твой старший товарищ, а не преподаватель. Я спрашиваю как друг, потому что беспокоюсь о твоём здоровье, а не об учёбе.

— Хорошо, старший, — в тон ему ответил Цзи Тун. — В следующий раз, если у меня снова будет возможность поднять температуру до тридцати девяти, я обязательно сообщу.

Дуань Пэй с улыбкой покачал головой.

Вечерний кампус был полон жизни. Температура была комфортной, время — идеальным. Они шли и болтали. Выйдя из учебной зоны, они услышали оживлённый шум со стадиона: кто-то играл на гитаре, кто-то — в баскетбол, кто-то просто гулял.

Цзи Туну позвонили.

— Хорошо, тогда я не буду скромничать.

— Мелочи.

Дождавшись, пока он закончит, Дуань Пэй спросил:

— Кто-то подойдёт?

— Ли Юань и остальные, идут ко второму полю.

Чтобы не разминуться, Цзи Тун повёл Дуань Пэя на стадион, и они облокотились на сетку у поля, ожидая друзей.

— Кстати, старший, тот листок, что профессор Линь раздал на прошлой неделе, первая задача по алгоритмам, про пятиступенчатый конвейер RISC-V, это ведь из реального экзамена в магистратуру вашего года...

Дуань Пэй слушал, но его собеседник вдруг замолчал.

— Да, из реального... Что случилось? — он проследил за взглядом Цзи Туна.

Тот смотрел на второе баскетбольное поле.

— Увидел знакомого, или... — Дуань Пэй не договорил. Увидев выражение лица Цзи Туна, он резко замолчал.

Дуань Пэй помнил их первую встречу. Был июнь, пруды в университете цвели лотосами. Перед ним стоял парень с ослепительно красивым лицом и говорил: «Здравствуйте, старший, меня зовут Цзи Тун. Профессор Линь попросил передать вам собранные анкеты».

Несмотря на своё завидное происхождение, он со всеми легко находил общий язык, и с парнями, и с девушками.

Он никогда ни на кого не злился, и на него никто не злился. Даже грозный профессор, «старина Линь», называл его не иначе как «Тун-Тун».

Дуань Пэй всегда думал, что Цзи Тун такой и есть.

До сегодняшнего дня.

Стоявший рядом парень неотрывно смотрел на скамейку запасных. Лицо его было бледным, почти холодным.

— Тун-Тун? — позвал Дуань Пэй.

И тут Цзи Тун неожиданно произнёс:

— Старший, пойдёмте лучше в столовую.

Сказав это, он, не дожидаясь ответа, развернулся и пошёл прочь.

Дуань Пэй недоумённо смотрел ему вслед, как вдруг прожекторы на поле, среагировав на сумерки, разом зажглись.

Яркий свет ударил прямо в центр второго поля. Игрок с мячом от неожиданности зажмурился, и мяч вырвался из его рук, полетев в сторону ворот.

— Чёрт!

— Тун-Тун, осторожно!

— Тун-Тун!

Прибежавшие Ли Юань и остальные закричали. Дуань Пэй уже было вскинул руку, чтобы перехватить мяч, но Цзи Тун, услышав крики, уже обернулся. Он поднял левую руку и отбил летевший в него мяч в сторону.

— Хлоп! — мяч с силой ударился о сетку, упал на землю, прокатился пару раз и остановился у ног Цзи Туна.

На несколько секунд воцарилась тишина.

— К-красиво.

— Ну и напугал.

— Чёрт, Тун-Тун, ты в порядке?

Большинство присутствующих, очевидно, знали Цзи Туна, как и тот игрок с мячом. Он уже собирался подбежать и извиниться, но увидел, как Цзи Тун медленно наклонился, поднял лежавший у его ног мяч, на мгновение замер, сделал несколько ударов об землю, а затем, в тот момент, когда мяч снова оказался в его руке, поднял глаза и одним движением швырнул его в определённую точку на поле.

Все почувствовали, что что-то не так.

Цзи Тун... кажется... был зол?

Все: «?»

Снова раздался хлопок — мяч поймали.

Ли Юань и остальные посмотрели в ту сторону, куда Цзи Тун бросил мяч.

Чёрт.

Как здесь оказался брат Линь?

Бросив мяч, Цзи Тун, больше не глядя в его сторону, зашагал прочь.

Целый день не появлялся, а теперь играет в баскетбол с этим смуглым.

Цзи Тун, очевидно, был так зол, что забыл, что сам же его и заблокировал. Он шёл, опустив голову.

Но не успел он отойти и на десять метров, как на поле поднялся шум.

— Брат Линь, ты куда? Подожди... Чёрт, брат Линь! У-у-у тебя на спине кровь!

— А? Что? Кровь? Где?

— Чёрт! Гу Линь, ты в порядке?

Ли Юань и остальные, собиравшиеся уходить за Цзи Туном, услышав крики, резко остановились.

— Стоп, у кого кровь? — Ли Юань подумал, что ему послышалось.

Из-за внезапного происшествия все на поле сгрудились вокруг Гу Линя.

Смуглый парень, он же Чэнь Юнцзе, хотел было его поддержать, как вдруг перед ним появилась белая, изящная рука.

Эта рука без всяких церемоний схватила одежду Гу Линя на талии и рывком задрала её вверх.

Все: «...»

Чэнь Юнцзе: «...?»

Постойте, это не слишком ли?..

Хотя я понимаю, что вы из добрых побуждений, но брат Линь, кажется, не любит, когда его трогают.

— Парень, ты... — Чэнь Юнцзе обернулся и увидел лицо, настолько идеальное, что к нему невозможно было придраться.

Это был тот самый парень, что бросил мяч в брата Линя.

Остальные тоже смотрели на Цзи Туна.

Один из старшекурсников, видя его бледное лицо, подумал, что он испугался, и попытался его успокоить:

— Тун-Тун, э-э... это, наверное, не от твоего мяча, не переживай так.

Но Цзи Тун, казалось, ничего не слышал. Его взгляд был прикован к спине Гу Линя, к пересекающимся багрово-синим рубцам.

Каждый длиной сантиметров в двадцать.

И каждый — след побоев.

Кровь сочилась из раны на косой мышце живота.

Цзи Тун мёртвой хваткой вцепился в одежду Гу Линя. Его руки дрожали, голос тоже.

— Кто это сделал?

Гу Линь посмотрел на его покрасневшие глаза. Его пальцы инстинктивно дёрнулись, но он сдержался и, стараясь успокоить, тихо произнёс:

— Ничего страшного.

— Я спрашиваю, — Цзи Тун не отпускал его и, шаг за шагом приближаясь, пока они почти не соприкоснулись, отчётливо произнёс: — Кто. Это. Сделал.

На поле воцарилась мёртвая тишина.

***

<http://bllate.org/book/14549/1288943>